

Ф. Х. Валитова

УЧАСТИЕ Н. А. ДУРОВОЙ В ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ 1813–1814 гг.

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866) – первая русская женщина-офицер русской армии. Десять лет она провела на полях сражений, была участницей двух заграничных походов и Отечественной войны 1812 года, служила ординарцем у главнокомандующего фельдмаршала М. И. Кутузова. Она прошла путь от рядового солдата до штабс-ротмистра и за совершенные подвиги, мужество и отвагу была награждена Знаком отличия Военного ордена – солдатским Георгиевским крестом.

После военной службы Надежда Дурова занялась литературной деятельностью. Она талантливая писательница XIX в., ее творчество высоко оценили классики русской литературы А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, В. А. Жуковский.

В Российском государственном военно-историческом архиве имеется формулярный список поручика Литовского уланского полка Александра, составленный 12 января 1815 г. на марше в г. Полоцке. В графе «В походах и делах против неприятеля где и когда был» написано: «В походах 1807-го года в Пруссии противу французских войск в сражениях под местечком Гутштадтом, при преследовании неприятеля до реки Пасаржи и в сражениях под Эльсберхом, где за отличность награжден знаком отличия Военного ордена Святого Георгия 5-го класса; 1812 года противу французских войск в российских пределах в разных действительных сражениях, июня 27-го под местечком Миром, июля 2-го под местечком Романовым, 16-го и 17-го под деревней Дашковкой, августа 4-го и 5-го под Смоленском, 15-го при деревни Лужках, 20-го под городом Гжатской Пристанью, 23-го под Колоцким монастырем, 24-го при селе Бородине, где и получил контузию от ядра в ногу, откуда и отправлен был для излечения; а потом прибыл в резервный эскадрон 1813-го года, в котором находясь, в герцогстве Варшавском при блокаде кре-

пости Модлин с 10-го августа по 20-е октября, равно при блокаде городов Гамбург и Гарбург находился»¹. Этот документ подтверждает, что Надежда Андреевна Дурова под фамилией Александров участвовала в заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. в рядах Литовского уланского полка.

Согласно рапорту городничего Сарапула, поручик Литовского уланского полка Александров отбыл в свою воинскую часть 12 мая 1813 г.² Кавалерийских офицеров, возвращающихся из отпусков, собирали в г. Слониме, где находился штаб генерала от кавалерии А.С. Кологривова. С октября 1812 г. по высочайшему приказу в России начали формировать кавалерийские резервы. Центром формирования был назначен г. Муром. Туда направляли солдат, унтер-офицеров и офицеров регулярной конницы, отставших от полков и излечившихся в госпиталях, а также годных к этой службе рекрутов. К концу 1812 г. в Муроме собрали 9 тыс. человек. Новобранцев обучали верховой езде, владению оружием. Им выдавали обмундирование и отправляли в армию. Первая партия в 14 эскадронов ушла в апреле 1813 г., в июне–июле было сформировано еще 32 эскадрона. Штаб кавалерийских резервов перемещался вслед за армией, гнавшей французов на запад: из Мурома в Могилев, потом в Слоним и Брест-Литовск. Около полутора месяцев – с конца июня до первых чисел августа 1813 г. – офицером кавалерийских резервов служила и Надежда Дурова. В ее командовании был эскадрон из 150 лошадей и 40 нижних чинов, расположенный в Гродненской губернии у г. Лаишина. В ее обязанности входил уход за лошадьми, которые были собраны в деревнях и городах, пострадавших от французского нашествия. Подбирали строевых лошадей, брошенных во время отступления армии и при боевых действиях, раненных, больных, изнуренных длительными переходами. Их объединяли в резервные эскадроны и отправляли на откорм и лечение под присмотром опытных кавалеристов. В своей книге «Кавалерист-девица. Происшествие в России» Дурова подробно описала свои занятия: «Теперь июль; в течение длинного летнего дня я ни на минуту не соскучиваюсь, встаю на заре в три часа, то есть просыпаюсь, и тогда же улан приносит мне кофе, которого я выпиваю стакан с черным хлебом и сливками. Позавтракав таким образом, иду осматривать свою паству, размещенную по конюшням; при мне их ведут на водопой; по веселым и бодрым прыжкам их вижу я, что уланы мои следуют примеру своего начальника: овса не крадут, не продают, но отдают весь этим прекрасным и послушным животным; вижу, как формы их, прежде искаженные худобой, принимают свою красоту, полнеют, шерсть прилегает, лоснится, глаза горят, уши, едва было не повисшие, начинают быстро двигаться и уставляться вперед; погладив и поласкав красивейших

из них, приказываю оседлать ту, которая веселее прыгает, я еду гулять, куда завлечет меня любопытство или пленительный вид»³. Но это полубившееся ей занятие вскоре пришлось оставить.

Сдав свой резервный эскадрон другому офицеру, Дурова прибыла в Литовский уланский полк как раз перед походом в Польшу. Полком командовал подполковник Григорий Михайлович Лопатин, 32 лет от роду, из дворян Белорусской губернии, Полоцкого уезда. В полку было всего четыре эскадрона, в которых насчитывалось всего 125 «товарищей» и 286 «шеренговых»⁴. Литовские уланы, поведение которых после Бородинского сражения (побеги, дезертирство) сформировало у высшего начальства негативное отношение, в заграничном походе русской армии верой и правдой служили своему государю. Они отлично действовали при осаде крепости Модлин в Польше в августе–октябре 1813 г., затем походом прошли по Силезии и Богемии и с декабря 1813 г. находились у г. Гамбурга. Боевые действия здесь отличались большим ожесточением. Оборону держал корпус маршала Даву в количестве 36 тыс. человек с артиллерией в 300 пушек. Город был прекрасно подготовлен к осаде и имел более двадцати хорошо оборудованных бастионов. Первую попытку овладеть крепостью союзные войска – русские и немецкие – предприняли 4 января 1814 г. и были повсюду отбиты. Еще раз они пошли на приступ 20 января и хотели овладеть укреплениями Гарбурга, находящегося на левом берегу Эльбы, напротив Гамбурга, однако потеряли 400 убитыми и вернулись на свои позиции ни с чем. В феврале опять было два штурма, окончившихся безрезультатно. При первом русские чуть было не захватили остров Вильгельмсбург, оставили на берегу более тысячи убитых и отошли под огнем французской артиллерии. Второй раз их атака была направлена и на Гарбург, и на Гамбург, потери достигли свыше 800 убитых, а батареи противника стояли непоколебимо.

Затем командующим осадной армией вместо графа Беннигсена стал генерал-лейтенант граф Толстой, сила ее уменьшилась до семи полков пешей милиции, одной бригады 13-й пехотной дивизии, четырех полков кавалерии (один из них – Литовский уланский) и трех батарей (30 орудий). Даву, видя это, в марте перешел к наступательным действиям, сам атаковал осаждавших, оттеснив их с передовых позиций у Гарбурга. После боев 29 и 31 марта 1814 г. французы захватили еще несколько деревень. Попытки русских выбить их были безуспешными. Даву капитулировал лишь 5 мая, узнав об отречении Наполеона. После снятия осады с г. Гамбурга Лопатин подал вышестоящему начальству рапорт на 20 листах. Он подробно описал в нем действия солдат и офицеров Литовского уланско-

го полка при четырех штурмах города, указал число убитых, раненых, пропавших без вести, особо подчеркнув, что за период с декабря 1813 г. по май 1814 г. побегов в полку не было, и дал список офицеров, достойных к награждению. Лопатин выражал надежду, что его представление теперь будет «рассмотрено надлежащим образом» и несправедливость, допущенная по отношению к храбрым литовским уланам, устранена. Однако рапорт Лопатина остался без должного рассмотрения. Из всего списка, состоявшего из 18 офицеров, ордена за кампанию 1813–1814 гг. получили двое: штаб-ротмистр Рженсницкий 1-й (орден Св. Владимира 4-й степени) и корнет Назимов 1-й (орден Св. Анны 3-й степени)⁵.

Н. А. Дурова в своих мемуарах уделяет внимание заграничному походу. Как и все свидетельства ее военной службы, эти страницы полны описания житейских проблем, природных условий, окружающих ее людей, особенностей походной жизни. Описаний же военных событий совсем немного. В русской мемуарной литературе многие авторы-мужчины очень достойно описали все события этой военной кампании. «Записки кавалерист-девицы» тем и ценны, что они дают нетипичный, женский взгляд на происходившие события.

«В Брест-Литовском, прежде выступления за границу, должно было нам выдержать инспекторский смотр. Целые два часа проливной дождь обливал нас с головы до ног. Наконец, промокшие до костей, перешли мы за рубеж России; солнце вышло из облаков и ярко заблестало; лучи его и теплый летний ветер скоро высушили наши мундиры.

Отряд наш составлен из нескольких эскадронов разных уланских полков; командиром у нас полковник Степанов»⁶.

Осада крепости Модлин, продолжавшаяся несколько месяцев, в ее мемуарах заняла всего пару абзацев. «Модлин. Мы пришли к Модлину 10-го августа. Завтра эскадрон наш идет на пикет. Рженсницкий разместил всех нас на расстоянии двух верст; я в середине и главный командир этого пикета; Ильинский и Рузи по флангам, должны присылать ко мне всякое утро с извещением о всем, что у них случается, а я посылаю уже к ротмистру. Теперь я живу в маленькой пещере или землянке; к ночи половина людей моих в готовности при оседланных лошадях, а другая покоится.

Вчера Рженсницкий прислал мне бутылочку превосходных сливок в награду за маленькую сшибку с неприятелем и за четырех пленных.

Видно в Модлине большой запас ядер и пороху; стоит только показать кому-нибудь из наших в поле, тотчас стреляют по ним из пушек, а иногда делают эту честь и для одного человека, что кажется мне чрезвычайно смешно: возможно ли в одного человека потратить ядром?..

Мы оставили Модлин и идем присоединиться к своим полкам. Наш стоит под Гамбургом»⁷.

Красоты Богемии, отношения с однополчанами, тяготы несения службы, собственные переживания и страхи Надежда Дурова описывает правдиво, с восхищением, юмором и романтизмом.

«Гарбург. Вчера было неудачное покушение потревожить спокойствие Гарбурга. С полночи выступили мы вместе с Конно-егерским полком к стенам этой крепости и расположились ожидать рассвета для того, чтобы громить ее пушками. Меня со взводом отрядили прикрывать два осадные орудия... Рассвело; начали мы бросать в крепость бомбы и бросали часа два непрерывно; зажгли там два или три дома, но удостоиться ответа не могли: гарбургский гарнизон как будто вымер; нам не отплатили ни одним выстрелом. И какая цель была нашего восстания, не могу понять. Я думала, что будет приступ; но вся тревога наша кончилась тем, что мы бросили в Гарбург несколько десятков бомб и ушли обратно на свои квартиры»⁸.

Исторические источники указывают, что осада городов Гарбург и Гамбург сопровождалась несколькими кровопролитными сражениями, в ходе которых русская армия имела серьезные потери. Надежда Дурова же в своей книге сетует на бесконечные, по ее мнению, бесполезные пикеты, пароли, отзывы, лозунги. О серьезных схватках она не пишет, возможно, потому, что их полк не принимал в них участия.

Корпус Л. Даву был окружен в Гамбурге. В главе «1814 год» Н. А. Дурова пишет: «Известие о взятии Парижа заставило Даву сдаться. Французы вышли из Гамбурга, и военные действия прекратились»⁹.

Успехи союзников вынудили Данию отказаться от союза с Наполеоном, 2 (14) января 1814 г. подписать Кильские мирные договоры со Швецией и Великобританией и обязаться вступить в войну против Франции. Союзные войска начали изгнание наполеоновских войск из Нидерландов. Важнейшим итогом кампании 1813 г. было освобождение Германии от наполеоновского ига.

9 марта 1816 г. Н. Дурова (Александр Александров) вышла в отставку в чине штабс-ротмистра «с правом ношения мундира». Император пожаловал ей 2 тыс. руб. в награду «за усердную службу в минувшую кампанию с французами»¹⁰. Но не сразу она получила указ об отставке. Проволочки с документами связаны с тайной пола просителя: «Сделать докладную записку с испрошением разрешения, можно ли приступить к выдаче просимого указа, так как проситель не мужского, а женского рода и может быть имеет мужа у себя»¹¹. Дело по прошению отставного штабс-ротмистра Александрова о даче ему указа об отставке было решено 24 апреля 1817 г.:

«Дать указ об отставке не женщине Александровой, а штабс-ротмистру Александрову»¹².

Документы об отставке Дурова получила в 1817 г., и только в 1824 г. ей назначили пенсию: «По именному Высочайшему указу, в день 25 января 1824 года данному, Всемилостивейше повелено производить Штабс-ротмистру Александрову в пенсион по смерти по 1000 рублей в год»¹³.

Так завершилась десятилетняя военная служба Н. А. Дуровой. Она вошла в историю России как первая русская женщина-офицер, участница Бородинского сражения и заграничных походов, ординарец Кутузова и кавалер Георгиевского креста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2659. Л. 41об.–42. Формулярные списки Литовского уланского полка штаб- и обер-офицерам, состоящим при полку в 4-х эскадронах и находящихся в резерве. Генваря 12 дня 1815 года.

² ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 122. Л. 28.

³ Избранные сочинения кавалерист-девицы Н. А. Дуровой. М.: Моск. рабочий. С. 195–196.

⁴ *Бегунова А.* Надежда Дурова. М.: Вече, 2011. С. 281.

⁵ Там же. С. 282–284.

⁶ Избранные сочинения кавалерист-девицы Н. А. Дуровой. С. 198–199.

⁷ Там же. С. 200–201.

⁸ Там же. С. 210.

⁹ Там же. С. 211.

¹⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 60. Д. 12. По письму поручика Литовского уланского полка Александрова к генерал-адъютанту князю П. М. Волконскому об исходатайствовании ему вместо пенсии единовременного награждения. Начато 18-го Марта 1816. Кончено 28-го Майя 1816. На 5 листах.

¹¹ Там же. Оп. 226. Д. 2407. Дело по прошению отставного Штабс-Ротмистра Александрова о даче ему об отставке указа. Решено 24-го апреля 1817 г.

¹² Там же.

¹³ Там же. Оп. 77. Д. 130. «Дело о назначении пенсии отставному штабс-ротмистру Литовского уланского полка Александрову. Января 1824 года».